

Гарри кивнул мастеру на прощанье и, убрав палочку в ножны, отправился обратно. К сожалению, обойтись без приключения, как в прошлое посещение Лютного, уже не удалось. Солнце давно село, и, хотя летом темнеет поздно, в переулке уже всюду лежали темные, непроницаемые тени. Гарри, против воли, ускорил шаги, это его и подвело — навстречу стремительно покидающему переулок невысокому волшебнику выкатились трое каких-то оборванцев в заношенных мантиях и с опухшими лицами.

— Ну что, проверим, много ли у него золотишка, ребята? — ухмыльнувшись, прохрипел вожак, украшенный рваным шрамом поперек лица.

Похоже, оборотень, как-то отстраненно подумал Гарри. Магическая медицина не оставила бы такого уродливого шрама. Его самого настораживало собственное спокойствие, потому что дело, в сущности, было дрянным — их было трое, а он еще даже не приступал к изучению магии. Не думая, он выхватил палочку, выставил ногу вперед и слегка согнул колени.

Вожак, как ему и положено, бросился на него первым. Его наметанный взгляд сразу определил в жертве юного чистокровного, а необычный вид палочки и принятая Гарри классическая дуэльная поза наводили на мысль, что в магической дуэли шансы могут сложиться не в их пользу. А вот в рукопашной все эти чистокровные хлыщи — пустое место.

Гарри наконец освободился от подлого оцепенения, кровь наполнилась адреналином, время замедлилось, а где-то внутри задрожала сила, готовая вырваться наружу. И в тон этому дрожанию, словно камертон, отозвалась палочка. Кисть сама выписала восьмерку, локоть выпрямился в резком прямом тычке. Из палочки вырвался серебристый луч и ударил вожака точно в грудь, с огромной силой отбросив его назад. А Гарри уже разворотом отходил в сторону, пропуская два красных луча слева от себя. Разворачиваясь, он резко, с оттяжкой взмахнул палочкой в направлении левого бандита, теперь выпуская на волю огненный хлыст.

Мужчина успел закрыться мерцающим щитом, но хлыст проломил его без труда, отбросив нападающего вправо и с хрустом припечатав в стену дома. Оставался один, он уже летел на Гарри, намереваясь сшибить с ног и прикончить врукопашную, но его встретила мощная струна пламени. Конечно, его прыжка это не остановило, но и Гарри не стоял на месте, он уже успел отскочить в сторону.

* * *

Гарри влетел в комнату и тяжело повалился на кровать. Больше никто в Лютном ему дорогу не заступал, да и магическая полиция, как их там, авроры? Они тоже не спешили заковать его в наручники. Да, кажется, никто в Лютном и не обратил на инцидент особого внимания. Гарри же был потрясен. Во-первых, он только что применил магию, судя по всему, достаточно мощную. Откуда? Он не знал заклятий! Ни разу не бился на дуэли, да и палочку-то впервые держал в руках. Откуда такие знания, навыки? Откуда взялась дуэльная позиция, классическая аристократическая? И откуда он знал ее название? Да как он, даже не первокурсник еще, вообще совладал с такими мощными заклятьями? И самое главное, откуда была та уверенность в себе? Он должен был испугаться, увидев преградивших дорогу грабителей, а ощутил только мимолетное раздражение и некоторое злорадное удовольствие, дескать, не на того нарвались.

Я ошибся, пришла неизвестно откуда чужая мысль. Я не до конца растворился в тебе, пока, по крайней мере. Сил у меня немного, и со временем становится все меньше, скоро я совсем не смогу вмешаться. Учись драться сам. Заклинания для магии не обязательны, как и палочка. Просто с ними удобнее, по крайней мере, поначалу, и с палочкой все заклятья получаются много мощнее. Ты уже умеешь сосредотачивать свою силу лучше, чем многие взрослые маги. С практикой ты запомнишь нужные ощущения, и произносить или даже думать заклятье тебе будет не нужно.

Гарри содрогнулся. Значит, частица души и сознания Гарри-Которым-Он-Не-Станет еще живет в нем? Именно она раскидала этих злодеев? Не драматизируй, мальчик. Они — всего лишь мелкие шавки, которым не на что выпить. Они — не зло и не тьма, всего лишь мерзость. Не поддавайся громким словам, ярким одеждам и лицам, стереотипам, помнишь? Все, я устал.

Гарри помнил. Его поразило ледяное равнодушие собеседника, для него словно не было эмоций и чувств, только холодная логика и бесконечная усталость. В моей последней битве я потерял ВСЕ. Это не было чужой мыслью, только воспоминанием о строчке в письме. Сначала Гарри считал это преувеличением (знал бы он слово гротеск — непременно использовал бы его), но теперь был склонен считать иначе. Последняя битва, потерял ВСЕ. Это было правдой. У того Гарри было очень, очень много битв, и в последней он потерял не только друзей, любимых и цель жизни. Он потерял себя, волю к жизни, и поэтому раствориться, перестать существовать, уйти вместе со своей реальностью было для него, наверное, благословением. Гарри содрогнулся. Он не хотел знать, что произошло бы, не получи он посылки.

* * *

Гарри болтал со «старинной Томом», барменом и владельцем Дырявого Котла. По утрам, с семи и приблизительно до девяти, зал паба был вечно пуст, и Том скучал, надраивая стаканы за своей стойкой. Гарри же, следуя инструкции, просыпался в половину седьмого и делал получасовую зарядку, а потом еще бегал по Косому переулку, с каждым днем увеличивая дистанцию на пару шагов. А потом, по сложившейся уже традиции, болтал с Томом, слушая рассуждения старика о политике, рассказывая о том, что увидел или услышал вчера в Косом переулке или обсуждая утренний выпуск «Пророка». Том, поначалу упорно именовавший мальчика «мистер Эванс», вскоре сдался и принялся называть постояльца «Ларри». А без четверти девять Гарри уходил — для прикрытия он устроился помощником в кафе-мороженое Флориана Фортескью. Работа была не сложная, а платил Фортескью вполне достаточно, чтобы на это можно было прожить.

Старому бармену нравился этот живой и общительный паренек. Десятилетний сиротка-волшебник с темными, отливающими на свету огнем волосами, с любопытством взирающий на мир огромными зелеными глазами из-под нависающей на лоб волнистой челки, покорила сердца почти всех постоянных (то есть продавцов и владельцев) Косого переулка. Как-то Том спросил, почему мальчик носит такую длинную челку, которая то и дело спадает на глаза, и Ларри с некоторым смущением показал лоб, изборожденный отвратительными старыми шрамами, которые теперь уже не уберешь никакими заклятьями. Больше вопросов о длинной челке Том не задавал.

— Знаешь, знал я когда-то одну Эванс, — сказал Том. Это не давало ему покоя все эти дни. — Ты на нее очень похож.

— Сомневаюсь, что мы родственники, — пробормотал мальчик. — Фамилия досталась мне от отца, а он не был волшебником. Я и о магии-то узнал из дневника какой-то ведьмы столетней давности.

Том не стал расспрашивать, и Гарри был доволен. Судя по всему, ему удалось создать нужное впечатление полукровки, волшебника-сироты, сбежавшего от своей тетки-ксенофоба.

— Ты на нее похож, — тихо сказал Том. — Те же волосы и глаза. Она была потрясающей ведьмой, лучшей в своем поколении, и такой же рассудительной.

Гарри собирался что-то ответить, но увидел, что глаза бармена метнулись ко входу, напряглись, а потом Том заулыбался, но как-то неискренне.

— Какими судьбами, директор? — все еще улыбаясь, спросил Том.

<http://tl.rulate.ru/book/34986/761987>